

«Генуэзские» черты характера Джузеппе Гарибальди и его отношение к региональной специфике Италии на основе мемуаров.

Асланова Нателла Муслимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: natellatella93@mail.ru

Объединение Италии всегда представляло собой значимое для итальянского народа событие в связи с тем, что проблема страны заключалась не только в отсутствии политико-культурного единства, но и в сохранении феодальных традиций в сочетании с иноземной властью. Однако история Рисорджименто была бы не полной без исторических лиц, принявших на себя роль военных и идеологических лидеров, среди которых отдельного внимания заслуживает Джузеппе Гарибальди, имя которого стало воплощением национального духа и идей, что приближало его к народу и в то же время возвышало его образ. Сложно представить современную Италию без площадей, улиц, названных в честь героя, многочисленных памятников, а также функционирования ассоциаций и обществ с одноимённым названием. Реконструкция личности Джузеппе Гарибальди невозможна без изучения влияния генуэзского происхождения генерала, которое не только демонстрирует региональные особенности характера, но и усиливает его восприятие Италии, рассматриваемой им с учётом региональной специфики. Настоящий пик развития и достижений Генуи приходится на 13-15 вв., когда она становится одним из городов-государств, обеспечив себе независимость в результате своей финансовой и торговой деятельности. 1407 год известен в истории Генуи как год основания банка Сан-Джорджо, создание которого сыграло важную роль в историческом и культурном развитии республики [3]. В.И. Рутенбург подчёркивает «своеобразие Генуи, заключающееся в сложном переплетении капиталов богатейших семей, банка Сан-Джорджо и собственно республики» [Рутенбург, 1980, с.54]. Экономическое и политическое могущество Генуи не могло не повлиять на формирование мнения о самих генуэзцах, которым нередко приписывали такие качества, как жадность, хитрость, забота о собственном материальном благополучии, коварство. Однако следует отметить, что «морская» направленность политики республики привела к появлению большого количества храбрых мореплавателей, готовых к лишениям и риску, что также стало одной из причин достаточно долгого процветания Генуи.

Будучи генуэзцем, представителем северной культуры, Гарибальди не может не останавливаться в своих мемуарах и на описании других итальянских земель. Наличие детальных описаний севера, центра и юга только подтверждает итальянскую «принадлежность» Гарибальди, чья картина мира не была бы полной без такого естественного упоминания о региональном многообразии страны. Джузеппе Гарибальди уделяет внимание и «вечному городу», без присоединения которого объединение страны нельзя было считать завершённым, при этом описание Рима сопровождается автором воспоминаниями о великих римлянах древности [1]. Однако большая часть мемуаров (если мы говорим о народе и регионе) посвящена югу Италии, а именно Сицилии и Сардинии, островное положение которых обособило их от остальной страны, что способствовало созданию особой культуры и формированию твёрдого характера, необходимого в условиях выживания. Отдалённость от материковой Италии, с одной стороны, привела к рождению отличной от других регионов культуры, но в то же время оставила острова наедине с опасностями внешнего мира, что в сочетании с выгодным географическим положением повышало уровень риска для жителей. Джузеппе Гарибальди уверенно называет сицилийцев «отважными сынами Этны» [Гарибальди, 2014, с.291]. С восторгом он отзывается и о Сардинии, где сохранение

традиций вызывает неподдельное восхищение героя. Гарибальди, чьё поведение и многие черты характера являлись отражением общих для всех итальянцев ценностей, был очень внимателен к институту семьи, домашнему очагу, и, соответственно, не мог не проявить интерес к быту людей, с которыми он встречался: он отмечает гостеприимство сардинцев, которые даже в условиях ежедневных трудностей, бедности, старались сделать всё, чтобы оказать Гарибальди должный приём.

Описание севера страны представлено в мемуарах достаточно фрагментарно, и целостная картина отсутствует, однако, восприятие севера Гарибальди важно с точки зрения выделения им характерных черт отдельных городов и областей. Если сегодня географическое положение северных регионов обеспечивает культурные и экономические контакты со странами Европы, то в период существования раздробленной Италии, север страны находился в постоянной опасности из-за агрессивной политики соседей, что требовало от местных жителей определённой линии поведения и личных качеств. Так, Джузеппе Гарибальди, искавший верных и отважных союзников, отмечает отвагу жителей Комо, где, по его словам, отряд был встречен жителями с восторгом и гостеприимством, и население «страстно желало, чтобы избрали именно Комо местом формирования нашего отряда» [Гарибальди, 2014, с.163]. Гарибальди не забывает и о жителях Болоньи, подчёркивая, что, «когда болонцы возмущаются — это без последствий не проходит, о чем хорошо знают австрийцы» [Гарибальди, 2014, с.176]. Болонья, где был создан и впоследствии успешно функционировал Болонский университет, долгое время играла роль научного центра Европы: интеллектуальное сообщество не могло не реагировать на события, которые происходили не только в Болонье, но и во всей Италии, результатом которых стало сопротивление народа. Гарибальди достаточно тонко чувствует региональные особенности страны, видит разницу между севером и югом Италии, но при этом различия у него не противопоставлены друг другу, а призваны сблизить регионы. Джузеппе Гарибальди удаётся выделить определённые черты жителей Лигурии, Пьемонта, Сицилии, Рима и других мест Италии, характеризуя регионы сквозь призму истории, поведения и личных качеств их жителей.

Источники и литература

- 1) Гарибальди Д. Жизнь Джузеппе Гарибальди, рассказанная им самим. / Пер. В. С. Бондарчука и Ю. А. Фридмана. М.: Алгоритм. 2014.
- 2) Рутенбург В.И. Истоки Рисорджименто: Италия в XVII-XVIII веках. Л.: Наука. 1980.
- 3) Kirk T.E. Genoa and the Sea: Policy and Power in an Early Modern Maritime Republic, 1559-1684. JHU Press. 2005.